

Покинув зал совещаний, Чу Лань не стал возвращаться на пик Цинсю, а выбрал случайную тропинку и присел отдохнуть.

Он был уверен: тот Бессмертный лорд Билинь, которого он только что видел, — не его наставник.

Дело было даже не в красном плоде, заставившем его усомниться. Странное предчувствие зародилось в нём гораздо раньше. Манеры, жесты и даже голос Бессмертного лорда Билиня в точности повторяли повадки того человека, но в глубине души Чу Лань ощущал фальшь и необъяснимую отчуждённость.

Поначалу он подавлял это чувство, отчаянно желая верить, что Билинь — и есть его наставник. Но стоило ему взять ту красную ягоду, как все сомнения в одно мгновение вырвались из оков разума и разрослись в могучее дерево, заслонившее собой веру.

Чу Лань опустил взгляд на носки своих сапог. Он не знал, зачем лорду Билиню понадобилось подражать его учителю, но был уверен: они точно знакомы.

Раз дела Лю Чэнси и Вэй Жаня улажены, значит ли это, что учитель уже вернулся?

При этой мысли Чу Лань невольно вскочил на ноги и поспешил в сторону комнат уединения. Однако на полпути ему встретилась шумная толпа учеников Тяньчжао, спешивших вниз по склону.

До него долетали обрывки фраз: «Бессмертный лорд Билинь», «нет худа без добра», «деткишки», «чертовское везенье». Юноша невольно замедлил шаг.

Помедлив, он вдруг переменял направление и последовал за учениками к подножию Исяньтянь.

Высеченная в скале лестница уходила высоко в облака. Остальные ученики спускались на мечях, и лишь Чу Лань, не имея такой возможности, шаг за шагом преодолевал крутые ступени.

Он всё ещё прижимал к груди футляр с мечом. Вскоре на лбу выступил пот, но юноша лишь на мгновение остановился, чтобы перевести дух, и продолжил путь.

Завеса тумана осталась позади. Чу Лань посмотрел вниз: у подножия пика толпились люди, с такой высоты казавшиеся крошечными муравьями.

Он вытер рукавом пот, и в этот момент слышалось знакомое щебетание и хлопанье крыльев.

Юноша опустил голову — с подножия к нему летела алая птичка. Чу Лань радостно просиял: это был питомец Бессмертного лорда Билиня.

Он остановился, и птица опустилась ему на плечо, звонко чирикнув — словно спрашивала, что он тут делает.

— Я услышал, как говорили о Бессмертном лорде и детях, вот и решил спуститься посмотреть,
— ответил Чу Лань и добавил: — Вы уже уезжаете?

Птичка снова чирикнула и, взмахнув крыльями, зависла прямо перед его лицом.

Чу Лань достал из кармана маленький зелёный финик и протянул его гостье. Улыбнувшись, он сказал:

— Не нужно меня сопровождать. Я иду медленно, лети вниз, подожди меня там.

Птица бесцеремонно выхватила плод из его рук, а затем взмахнула крылышками, и алое сияние окутало Чу Ланя защитным коконом.

Не успел он и слова вымолвить, как птица потянула его за собой вниз. Чу Лань почувствовал, что его ноги оторвались от земли — он летел!

Юноша широко раскрыл глаза. Птичка, летевшая впереди, обернулась на него, и Чу Лань искренне поблагодарил:

— Спасибо.

С зажатым в клюве фиником птица ответить не могла. Так они вдвоём и спускались с пика.

Фигуры внизу становились всё чётче. Чу Лань видел, как люди задирают головы в его сторону, возбуждённо переговариваясь и указывая пальцами.

Он оглянулся: позади высились ступени, исчезающие в облаках. Чу Лань невольно замер. Птица появилась как раз в тот момент, когда он вышел из густого тумана. Значит, этот малютка специально заметил его и поспешил на помощь?

Пока он размышлял, его ноги коснулись земли, и алое свечение мгновенно рассеялось. Убедившись, что стоит твердо, Чу Лань ещё раз поблагодарил птичку.

Его появление было настолько... «эффектным», что все взгляды тут же приковались к нему.

Ци Хэ подошёл ближе:

— Лань-эр, ну что за безрассудство! Ты хоть знаешь, какая здесь высота? Как ты осмелился так бежать?

Чу Лань виновато назвал его шигуном и смущённо пробормотал:

— Я увидел, что все спускаются, стало любопытно, вот я и...

Он посмотрел на роскошное судно, пришвартованное у берега. Бессмертный лорд Билинь стоял на палубе. Птица уже вернулась к хозяину и аккуратно выложила финик на блюдо с фруктами, стоявшее на столике.

Бессмертный лорд потянулся было к плоду, но птица чувствительно клюнула его за руку. Тот со вздохом отступил и, подняв голову, поманил Чу Ланя:

— Чу Лань, ты тоже здесь? Иди сюда.

Чу Лань взглянул на Ци Хэ; получив одобряющий кивок, он поднялся на борт. Только теперь он заметил, что дети, обманутые когда-то Вэй Жанем, толпятся на берегу.

Толстячок Чжан, завидев друга, радостно закричал и замахал руками. Остальные тоже просияли.

Чу Лань пребывал в недоумении, пока стоящий рядом мужчина не пояснил с усмешкой:

— Вижу, как другие набирают учеников, вот и мне завидно стало. Заберу этих сорванцов с собой, пусть развлекают меня на досуге.

«Это значит...» — Чу Лань вскинул голову. Голос его дрогнул от волнения:

— Лорд, вы собираетесь взять их в ученики?

Бессмертный лорд Билинь кивнул. Чу Лань засомневался:

— Но ведь у них нет способностей к самосовершенствованию... Как же вы?..

— Пустяки, — лорд Билинь мягко улыбнулся и, подойдя к краю палубы, посмотрел на детей. — Вы всё обдумали? Готовы пойти со мной?

— Готовы! — вразнобой закричали несколько мальчишек.

Пусть их и обманул Вэй Жань, но в глубине души они понимали, что и сами поступили нечестно, пытаясь подделать результаты испытания. Теперь же Бессмертный лорд не только не порицал их, но и предлагал стать его учениками. О большем они и мечтать не смели.

Билинь перевёл взгляд на тех, кто хранил молчание:

— А вы?

Дети замялись. Один из них вышел вперёд:

— Благодарим за милость, Бессмертный лорд, но за эти два года я всё осознал. У меня нет судьбы в мире бессмертных, это лишь моё упрямство не давало мне покоя. Я и так слишком долго обременял своих родителей. Я хочу вернуться домой, чтобы заботиться о них в старости.

Стоило одному начать, как остальные последовали его примеру. Причины были схожими.

Стоящие вокруг ученики Тяньчжао лишь вздыхали и качали головами, считая их глупцами, упускающими такой шанс, но лица детей оставались решительными.

Бессмертный лорд Билинь не разгневался. Напротив, он одобрительно кивнул:

— Вы многое вынесли из этой истории. На самом деле, будь ты смертным или бессмертным — у каждого свои радости и свои тяготы. Обычные люди завидуют бессмертным, но и бессмертные порой тоскуют по простоте земной жизни. Пусть путь совершенствования для вас закрыт, не стоит унывать. Вас ждёт другой мир, не менее прекрасный.

Дети, никогда раньше не слышавшие ничего подобного, замерли в изумлении. У многих повлажнели глаза.

— Благодарим за наставление, — хором ответили они.

Бессмертный лорд улыбнулся и посмотрел на тех девятиерых, что решили остаться:

— А вы? Хорошо ли вы подумали? Действительно ли хотите войти в мою школу? Боль «перековки костей» выдержит не каждый.

Девять мальчишек разом кивнули:

— Мы всё решили.

— В моей школе я буду строг, — предупредил Билинь. — Если кто вздумает лениться или хитрить, если не сдюжите — накажу без пощады.

— Слушаемся! — вновь кивнули ребята.

— Хорошо. Поднимайтесь на борт.

Когда дети зашли на судно, Билинь отошёл переговорить с Вэй Пином и остальными старейшинами, а толстячок Чжан тем временем оттащил Чу Ланя в сторонку. Все пятеро друзей обступили его, возбуждённо галдя.

— Подумать только, ты знаком с самим Бессмертным лордом Билинем! — воскликнул толстячок. — И почему ты раньше молчал? Я прямо лопаюсь от зависти!

Видя их весёлые лица, Чу Лань и сам приободрился:

— Теперь вы — его ученики, чему тут завидовать?

— И то верно, — расплылся в улыбке Чжан Юцай, но тут же посерьёзnel: — Только вот что это за «перековка костей», о которой говорил лорд? Мне как-то боязно.

— Нечего бояться, — отозвался другой мальчишка. — Лорд же сказал: если вытерпим, сможем стать бессмертными.

— У тебя-то способности есть, тебе перековка не нужна, — буркнул толстяк. — Кстати, вы двое ведь можете совершенствоваться, почему не остались в Тяньчжао?

Мальчики переглянулись и смущённо потупились:

— Хоть нас и обманули, мы тоже виноваты. Совесть не позволяет оставаться здесь. Да и... боимся, что на нас всегда будут смотреть свысока.

Видя их замешательство, толстячок Чжан почесал пухлую щеку и тоже немного засмутился:

— Ну... тогда давайте пообещаем: когда станем учениками лорда, больше никогда не будем хитрить. Согласны?

Слушая их клятвы и заверения, Чу Лань невольно улыбнулся:

— Кстати, я принёс те деньги, которые у вас выманили. Раз вы уезжаете, я должен их вернуть.

Для удобства Чу Лань обменял серебро на ассигнации, и Дуань Ли оставил их ему на хранение. Он выудил из-за пазухи небольшой сверток. Одежда его намокла, когда Лэй Кай облил его водой, но позже птичка высушила всё своим пламенем.

Развернув тряпицу, Чу Лань убедился, что бумаги не пострадали. С облегчением выдохнув, он протянул их друзьям.

— Здесь всё до последнего медяка. Разберитесь, чё где, и отправьте родителям.

Дети присели на палубе, принимаясь делить деньги. Чу Лань отступил в сторону и услышал голос лорда Билиня, обращавшегося к Вэй Пину:

— Старейшина Вэй, надеюсь, вы не в обиде на меня за то, что я увёл ваших учеников?

— Что вы, лорд, — ответил Вэй Пин. — Попасть в вашу школу для них — великое благословение. Я только рад за них.

Билинь рассмеялся и, заметив подошедшего Чу Ланя, предложил:

— А не хочешь ли и ты отправиться со мной?

Чу Лань растерянно моргнул, не веря своим ушам. Птичка, пившая воду на столе, тоже вскинула голову.

— Посмотри сам, — продолжал Бессмертный лорд, — этих ребят ты знаешь, вы дружны. Станешь моим учеником — будет тебе компания, заживем весело.

Чу Лань перевел взгляд на детей, затем на мужчину. Он уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг птица взлетела и уселась Билиню прямо на макушку, в упор уставившись на юношу своими черными бусинками-глазами.

Под этим взглядом Чу Лань ощутил необъяснимое давление. Билинь снял птаху с головы и добавил:

— Видишь, он тоже очень хочет, чтобы ты поехал с нами.

Чу Лань посмотрел на птичку и твердо произнес:

— У меня уже есть наставник.

— Пустяки, — отмахнулся лорд Билинь. — Отрекайся от прежнего учителя, и я возьму тебя к

себе.

Чу Лань лишился дара речи.

— Ну же? Подумай хорошенько. С моим именем и статусом твоё будущее будет безоблачным.

Чу Лань снова промолчал, подумав про себя: «Неужели этот человек и правда друг моего учителя? Больше похоже на заклятого врага — как можно так бесстыдно переманивать чужих учеников?»

Птица в руках Билиня прищурилась и заворчалась, но в этот момент Чу Лань заговорил.

— Благодарю за милость, Бессмертный лорд, — повторил он. — Но у меня есть учитель. Я знаю, как вы сильны и какие возможности передо мной откроются, стань я вашим учеником. Но в моем сердце мой наставник — лучший в подлунном мире, и я никогда его не предаю.

С этими словами он сошел на берег и встал подле Ци Хэ, провожая взглядом медленно отплывающее судно.

Толстячок Чжан внезапно подбежал к борту и закричал во всё горло:

— Чу Ла-а-ань! Запомни мое имя! Я — Чжан-Ю-Цай! Юцай — как «богатство»!

Остальные четверо тоже выкрикнули свои имена, а Чжан Юцай подвёл итог:

— Чу Лань, тренируйся усерднее, а то в следующий раз мы тебе так зададим, что в пух и прах разлетишься!

«Это мы ещё посмотрим, кто кого», — усмехнулся про себя юноша.

Ци Хэ добродушно рассмеялся:

— Забавные у тебя друзья, Лань-эр. Ну, пойдём.

***

На судне.

Из-за крепкого морского ветра дети ушли в каюту. На палубе остались лишь Бессмертный лорд Билинь и его птица. Малыш выбрался из рук хозяина, уселся ему на плечо и принялся чистить

взъерошенные перья.

Билинь посмотрел в сторону Исяньтянь — берег уже опустел. Он шутливо ткнул пальцем птицу в бок:

— Ну как? Видал, какую я речь толкнул? Разве не красавчик?

Птичка лениво продолжала прихорашиваться, не обращая на него ни малейшего внимания. Билинь ткнул её снова. Малыш медленно повернул голову и под пристальным взглядом хозяина внезапно взлетел, чувствительно клюнув его в лоб.

— Ой! — вскрикнул лорд, хватаясь за лоб и пятясь.

Птица не отставала, преследуя его с сердитым щебетом. Билинь метался по палубе, пытаясь прикрыться руками, пока его безупречно уложенная прическа не превратилась в воронье гнездо.

— Хватит! Перестань! Думаешь, я не посмею сдачи дать? Вот сейчас рассержусь и... ай-ай! Ну всё, каюсь! Прости меня, бес попутал!

Спустя какое-то время взлохмаченный Бессмертный лорд сидел прямо на досках палубы, потирая следы от клюва на лбу и руках. Алая птичка с видом победителя восседала у него на макушке. Наконец она взмахнула крыльями и взлетела, не забыв прихватить с собой финик из вазы.

Билинь провожал её взглядом, пока она летела в сторону Исяньтянь, и в сердцах прокричал:

— И не возвращайся больше, если совесть есть!

***

Чу Лань поднимался за Ци Хэ по ступеням Исяньтянь.

— Шигун, почему мы не возвращаемся на пик Цинсю? — удивился он.

Лицо Ци Хэ сияло от радости.

— Мы идем забирать Лю Чэнси домой.

Чу Лань вспыхнул от радости. Вскоре они стояли перед дверью комнаты уединения номер шестьдесят шесть.

Сердце юноши бешено колотилось от смеси надежды и страха. Он вернулся? Тот самый человек... он здесь?

Дверь со скрипом отворилась. Когда Чу Лань увидел знакомый силуэт, стоящий спиной к выходу, у него перехватило дыхание, и он прослезился.

— Учитель... — тихо позвал он.

Дуань Ли обернулся. В его глазах светилась та самая, родная улыбка.

— Ученик, а вот и ты.

Чу Лань не выдержал и бросился к нему, крепко обхватив учителя за талию. Лишь спустя долгое время он неохотно отстранился.

— Учитель, мы с шигуном пришли забрать вас.

Дуань Ли кивнул:

— Идем.

Они вышли из комнаты уединения. Ци Хэ шагал впереди, а Дуань Ли с Чу Ланем немного отстали.

— Ученик, — вполголоса пожаловался Дуань Ли, — от меня так разит вином, что я сам скоро захмелею.

Чу Лань почувствовал укол совести.

— Как вернемся, я сразу приготовлю горячую воду...

— Да погоди ты, — перебил его наставник. — Что это за вино было? Запах такой крепкий, ядреный. Еще осталось? Я бы пригубил немного.

Чу Лань замер, а потом негромко рассмеялся. Да, это был его учитель. Истинный Дуань Ли.

Могущественный, но такой простой. Сохранивший детскую непосредственность и чистоту души.

Его учитель.

***

Вернувшись на пик Цинсю, оба приняли ванну. Заметив, что волосы Дуань Ли всё ещё мокрые, Чу Лань взялся вытирать их сухим полотенцем. Закончив, он виновато пробормотал:

— Простите, учитель. Я совсем забыл приготовить еду.

Обычно он всегда ждал его с накрытым столом. Но в этот раз из-за долгого отсутствия наставника он места себе не находил, и мысли о готовке совсем вылетели из головы.

Дуань Ли удивленно приподнял бровь:

— Ты проголодался?

Чу Лань хотел было покачать головой, но Дуань Ли протянул ему маленький зеленый финик:

— На, перекуси пока.

Чу Лань в замешательстве уставился на плод в руке учителя. Они всё время были вместе, в комнате еды не было... Откуда он взялся?

<http://bllate.org/book/17552/1714465>